

- Ну ладно, тогда почему бы тебе не провести нас к своему дому?

- Да как бы не так! Что еще ты собираешься сделать с моим младшим братом!

Юноша отчаянно сопротивлялся, но ему не удавалось вырваться из крепких рук Зика. Он пытался наносить удары по лицу Зика, но Зик уклонялся от них минимальными движениями или блокировал другой рукой.

Потасовка продолжалась еще некоторое время, но в конце концов молодой человек сдался, задыхаясь, с покрасневшим лицом. Тут вмешалась Лубелла. Она все еще стояла на коленях на полу.

- У нас нет намерения причинить вашему брату вред. Мы действительно хотим решить проблемы, которые сейчас происходят в городе. Кроме того, возможно, я смогу исцелить твоего младшего брата.

- Вы хотите, чтобы я в это поверил?

Слухи о деяниях Зика и Лубеллы разнеслись по всему городу, и их не слишком удачная первая встреча заставила юношу усомниться в них.

Зик добавил: - Эй, понятно, почему ты не можешь нам доверять. Я изложу факты, чтобы ты мог лучше обдумать свою ситуацию. Разве твой младший брат не в очень плохом состоянии? Возможно, у него не болит какая-то конкретная область, но он продолжает слабеть, как будто приближается к смерти.

Зрачки молодого человека задрожали.

- Сколько бы он ни ел, он теряет вес и с трудом ходит. В конце концов, он может только лежать на кровати. Но и это ненадолго, потому что скоро он умрет.

- ...

Молодой человек ничего не ответил, но его крепко сжатый кулак подтвердил правоту слов Зика.

- Даже если ты не приведешь нас к нему, твой младший брат умрет. Даже если ты будешь усердно работать, продавая товары, насколько вероятно, что ты сможешь спасти жизнь своего брата? Разве ты не должен попытаться ухватиться хотя бы за ниточку надежды в такой ситуации?

Слова Зика были подобны искушению демона, и юноша закусил губу.

* * *

Юноша привел Зика и Лубеллу к дому в трущобах. Дом, как и то место, где они остановились, был изношенным, обшарпанным и вонючим.

- Должно быть, это он.

На кровати, сделанной из гниющей кучи соломы, спал маленький мальчик, а поверх него лежал грязный соломенный тюфяк. Не похоже было, чтобы мальчик был болен. Его цвет лица был нормальным, и дыхание было нормальным. Однако мальчик был крайне истощен и костляв, как мумия; и даже если учесть, что жители трущоб не получали достаточно питания, состояние мальчика было крайне тяжелым.

- Да, леди.

Юноша, Тимми, ответил на вопрос Лубеллы. Тимми все еще настороженно относился к этим двоим, но как будто считал, что должен поладить с ними, чтобы помочь своему младшему брату, его тон и речь стали вежливыми.

Не раздумывая, Лубелла положила руку на грудь мальчика. Тимми вздрогнул, но не остановил Лубеллу.

- Как его состояние?

- Как мы и ожидали.

Лубелла убрала руку от мальчика и ответила Зику.

- Я почти не чувствую его жизненной силы. Вместо этого я чувствую грязную энергию Беллу. То, что мы думали, было правильным. Этот мальчик - жертва.

- Жертва? Мой брат - жертва?

Тимми поспешно вцепился в Лубеллу, но Лубелла дрогнула. Она не решалась рассказать мрачную правду старшему брату мальчика. Тогда вместо нее выступил Зик.

- Я объясню тебе все просто. Какие-то типы распространили нежить в этом городе и ложно обвинили нас в этих преступлениях. Это ребята из Беллида. Ты ведь знаешь о них, верно? И эти люди высосали жизненную силу твоего брата, чтобы завершить ритуал. К счастью, они не забрали достаточно, чтобы убить его, но это может случиться в любой момент.

Перед ним только что раскрылась куча гигантских схем и заговоров, но Тимми это было неинтересно.

- Что же тогда? Мой брат может поправиться?

- Да, конечно.

С опущенной головой и переполненным чувством вины сердцем, Лубелла удивленно спросила,
- Правда?! Неужели есть способ, чтобы он поправился?

Даже она не знала, как вылечить человека, у которого отняли жизненную силу.

- Да, определенно есть.

- Как...? - жалобно спросил Тимми, словно отбросив всю свою настороженность по отношению к этим двоим.

- Все просто. Мы просто должны вернуть жизненную силу, которую потерял твой брат. Значит, как можно ожидать, мы должны узнать, куда делась жизненная сила твоего брата.

Голос Зика слегка изменился.

- Как твой брат стал таким - что-нибудь приходит на ум? Например, куда он пошел или кого встретил перед тем, как упал.

- Кое-кто приходит мне на ум.

- Правда?

Тимми казался уверенным, и Зик с Лубеллой загорелись надеждой.

- Это хорошо, приятель. Ты только что увеличил шансы своего брата на выживание. Ну, рассказывай. Где? Или кто?

- Этот ублюдок, Суде.

- Кто?

- Ублюдок, Суде. Ну, тот парень, которого ты помог нам избить. Этот подонок.

- Что?

Лубелла непроизвольно произнесла, прислушиваясь к их разговору.

Тимми посмотрел на Лубеллу. На его лице было написано много гнева, и Лубелла опустила шею.

- Я говорю, это тот ублюдок-лавочник, которого ты спасла! - крикнул Тимми.

Зик быстро закрыл Тимми рот. Для Зика и Лубеллы, которые прятались в укрытии, было нехорошо поднимать шум. К счастью, Тимми после этого не кричал, но даже когда Зик закрыл рот Тимми руками, Тимми продолжал пялиться на Лубеллу.

- Эй, приятель, давай успокоимся. Мы должны действовать тайно. Так будет лучше для твоего брата. Ты ведь понимаешь, да?

Тимми кивнул, и Зик убрал его руку.

- Тогда объясни нам. Помни, что ты увеличишь шансы своего брата на выживание, чем больше подробностей ты нам расскажешь.

- ...Это случилось десять или около того дней назад. В тот день я тоже вернулся, заработав денег. Не знаю, как у вас, но у нас, если мы отдохнем хоть один день, то будем голодать. Я не могу отдыхать, даже если состояние моего брата такое.

Тимми вытер лоб брата. Может быть, потому что мальчик почувствовал знакомую руку, на его лице после некоторого напряжения появилась улыбка; это была трогательная сцена, но худощавое тело мальчика придавало ей еще более печальный вид.

- В тот день я немного задержался, потому что была работа, которая приносила хорошие деньги.

Тимми пришел домой с мешком, который был полнее, чем обычно. Но удовлетворение, которое он получил от тяжелого ощущения мешка, длилось недолго.

- Моего младшего брата не было дома. Он всегда был дома к тому времени, когда я возвращался с работы, потому что я сказал ему, что в ночное время он должен оставаться дома.

Конечно, Тимми пошел искать брата. В трущобах, где, без преувеличения, не существовало закона и порядка, в голову Тимми лезли самые разные мысли. Однако он не сдавался: брат был его единственной семьей.

- Я долго бродил по трущобам, пока не нашел брата на открытой площадке.

Однако там был не только его младший брат. Там был человек в маске.

- Мой младший брат лежал на полу, а мужчина склонился над ним.

Мужчина что-то втыкал в руку младшего брата. Тимми до сих пор отчетливо помнил, как под лунным светом блеснуло леденящее и ужасающее лезвие.

- У меня даже не было времени подумать. С криком я бросился на мужчину. Мужчина удивился, но я был быстрее его, и мы ввязались в драку.

Драка продолжалась. Хотя навыки Тимми превосходили навыки мужчины, ему пришлось остерегаться ножа мужчины - это затянуло драку, и Тимми в конце концов проиграл мужчине.

- Но мне все же удалось снять маску с этого человека.

Тимми отчетливо запомнил лицо, открывшееся в лунном свете.

- В поисках заработка, а иногда и попрошайничая, я много раз ходил в торговый и деловой район. И там я был особенно хорошо знаком с одним человеком.

- И этот человек, должно быть, Суде. - Зик продолжил за него.

Даже не имея времени бежать за Суде, Тимми первым делом проверил состояние брата. Он осмотрел руку брата, которая была проткнута ножом, но это было странно.

- Не было ни следа крови, ни даже единой царапины. И вскоре после этого мой младший брат очнулся. Я почувствовал облегчение. Я подумал, что мой брат чуть не впутался в похищение, которое произошло в трущобах, а нож мне просто привиделся. Но после этого случая мой брат потерял энергию и упал в обморок. И он начал превращаться в это, как вы видите.

Тимми с жалостью посмотрел на младшего брата.

- Даже если бы я каким-то образом находил немного еды и кормил его, это все было бесполезно. Я думал, что схожу с ума, так как казалось, что ему нигде не больно, но он продолжал слабеть. Как вы и сказали, было похоже, что из него высасывают жизненные силы.

Затем он вспомнил человека, напавшего на его брата, и его леденящий душу кинжал.

- Кинжал, который не оставлял следов после пронзания человека. Я подумал, что это, должно

быть, редкий предмет, и он может объяснить странное состояние моего брата.

Как и ожидалось, Тимми отправился искать Суде; поскольку Суде был его знакомым, найти его было несложно. Но он ничего не мог сделать. Магистрат не заботился о таких бедняках, как он, а их противник был членом общества, в отличие от них.

- Но я не мог оставаться в стороне, думая о своем младшем брате. Поэтому, в конце концов, я решил решить дело силой.

- Видимо, ты тогда меня встретил.

- Да, я подумал, что сначала нужно забрать у парня кинжал. Затем я подумал, что смогу использовать его для обмена на информацию о лечении моего брата. Я также подумал, что даже если парень откажется нам что-то рассказать, в конце концов, магистрат может что-то сделать с такой уликой.

Тимми на мгновение замолчал и снова посмотрел на Лубеллу.

- Но одна добродетельная особа все испортила.

- Я... я прошу прощения. Я неправильно поняла...

- Неправильно поняла?

голос Тимми был резким.

- Почему? Потому что мы односторонне избивали его? Или потому, что мы были людьми из трущоб? Или потому, что я был сыном бандита? В твоих глазах мы были сильными, а парень - слабым? Поэтому ты была уверена, что мы были неправы?

Голос Тимми становился все громче и громче.

- Из-за твоего большого заблуждения, мой младший брат...!

- Ладно, ладно, дружище, прекрати. Давай успокоимся.

Зик похлопал Тимми по плечам.

- Не критикуй ее слишком сильно. Как ты сказал, Леди жила только утонченной, защищенной жизнью и многого не испытала. Кроме того, она осознает свои недостатки и пытается их исправить. А это удивительно трудно сделать.

Тимми подавил свой гнев.

Лубелла не могла вымолвить ни слова, и каждое из обидных слов Тимми пронзало уголки ее сердца.

* * *

Получив подсказку о Суде, Зик и Лубелла вышли из дома Тимми.

Тимми даже проводил их от дверей своего дома.

- Я прошу вас. Пожалуйста, вылечите моего младшего брата. - Как будто его эмоции успокоились, Тимми снова заговорил вежливо.

- Да, даже если мне придется поклясться в этом своей жизнью, у нас все получится.

Возможно, потому что Лубелла чувствовала долг перед Тимми, она проявила яростную решимость. Тимми на мгновение уставился на Лубеллу и кивнул. Зик и Тимми тоже обменялись приветствиями.

- Ну, приятель. Спасибо за сотрудничество. Не волнуйся слишком сильно. Твой брат скоро поправится.

- Я очень прошу вас.

- Конечно. Но меня интересует одна вещь. Удивительно, но ты не обижаешься на меня. Может быть, в этом есть какая-то причина?

Зик проигнорировал Тимми, когда Лубелла впервые появилась в переулке. Можно сказать, что Зик предал Тимми. Однако Тимми, на удивление, не проявлял особой враждебности к Зику, и в его отношении к Лубелле и Зику была явная разница.

- А, ты об этом. - Тимми немного замешкался и смущенно сказал: - Ты был первым, кроме моих друзей... кто захотел помочь мне без всякой причины. Помочь нам, от которых отказались наши собственные родители. Наверное, поэтому я не могу испытывать к тебе злости.

Почему? Лицо Зика застыло, как у птицы, попавшей под выстрел.

- В чем дело?

- Нет, ничего.

Тимми как-то странно посмотрел на него. Но Зик ничего не сказал, и Тимми не стал расспрашивать дальше.

- Так вы на самом деле не убивали господина мэра и заместителя мэра? Или накладывали великое проклятие на город?

Несмотря на то, что его мысли были сосредоточены только на младшем брате, Тимми начал собираться с мыслями и задавать вопросы. Было странно, что Тимми добавил "господин" только перед мэром, но Зик ответил ему.

- Если ты узнаешь правду, ты будешь в опасности. Для тебя лучше не знать.

- Тогда просто скажи мне, умер господин мэр или нет.

- Он умер.

Зик решил, что это вполне нормально, чтобы рассказать Тимми, но Лубелла подумала: "Почему Тимми интересовался только мэром? Неужели он рад, что жадный мэр умер?".

Однако реакция Тимми была совершенно неожиданной.

- Это печально. Он был хорошим человеком.

- Печально? - удивилась Лубелла. - Хороший человек? Мэр?

- Да, он был слишком хорошим человеком, и трудно было поверить, что он из этого жадного города.

- Но слухи о нем ходили не очень хорошие...

Тимми нахмурился.

- Вы слышали их от торговцев или людей, связанных с ними? Эти люди недолюбливают мэра, потому что он пытался помочь таким беднякам, как мы, с городскими налогами. Конечно, большинство торговцев были не в восторге от этого. И, к сожалению, поскольку торговцы имеют сильный голос в этом городе, слухи о господине мэре, естественно, стали дурными.

- Но образ жизни мэра был экстравагантным и расточительным, а его дом был таким большим. Трудно представить его таким человеком! Да и жадным он выглядел!

- О чем вы говорите? - раздраженно произнес Тимми, и Лубелла закрыла рот. В своем

растерянном состоянии Лубелла была похожа на умирающее дерево, изо всех сил пытающееся удержаться в центре.

- Какое значение имеет то, что его образ жизни был экстравагантным, или его дом был большим, или он был расточительным? Как человек, стоявший во главе города, он также был успешным торговцем. Хотя это может вызвать у некоторых зависть, неважно, что он делает со своими собственными деньгами. Кроме того, он всегда жертвовал бедным. Среди всех купцов в этом проклятом городе он был единственным, кто тратил деньги на бедных и заботился о нас. И что значит, что он выглядел жадным! Какое отношение имеет характер человека к его внешности?

- ...

Лубелла не могла вымолвить ни слова в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1729144>